

В ТРЕНДЕ
Любовь

В ТРЕНДЕ
Любовь

АННА ЗИМОВА

Выпускной класс

Ростов-на-Дону

«Феникс»

2027

Глава 1

За оставшиеся пятнадцать минут перемены вполне можно успеть решить ещё один пример. Постаравшись абстрагироваться от гомона в классе, я перелистала задачник. «Дан прямоугольник ABCD со сторонами $AB = 6$, $BC = 4$. Прямая, проходящая через вершину C, пересекает лучи AB и AD в точках X и Y соответственно. Найдите длину XY, если известно, что DY равно...» Это элементарно, тут пятнадцати минут даже много будет. Развернула конфету и только сунула в рот...

— Дурова, как дела? Домашку сделала? — раздался сверху нарочито бодрый голос.

Семыкин присел рядом без приглашения и уставился на меня взглядом, полным фальшивой доброжелательности. Начинается. Я хорошо знаю, что следует за такими приветствиями. Поскорее проглотила конфету, даже не разжевав.

— Почему спрашиваешь, Семыкин?

— Просто проявляю дружеский интерес.

— Давай я сэкономлю тебе время. Ты хочешь списать домашнее задание. Извини, не получится.

Семыкин перевёлся к нам в этом году и пока не в курсе некоторых... нюансов. Я не даю списывать — никому, никогда, ни за что, ни при каких обстоятельствах и так далее. Скоро год, как я приняла это решение.

Но Семыкин сдаваться не был намерен.

— Я же не задаром прошу... Вот, — в его лапище вдруг появилась шоколадка. Чёрт, очень соблазнительно, но...

— Нет, спасибо. Я же сказала.

— Бери. От души. Люди должны друг другу помогать. Я тебе твой любимый шоколад с фундуком, а ты...

«Интересно, откуда он знает, какой шоколад мой любимый? Справки в классе навёл?»

— Списывать — не — дам.

Он решил надавить на жалость.

— Дурова, ну помоги бедному однокласснику. Тебе жалко, что ли?

О, вот она, эта фраза. Мой кошмар. «Тебе жалко, что ли?»

Я мысленно сосчитала до десяти.

— Это дело принципа.

Я сказала это чуть громче, чем следовало, — чтобы слышали и одноклассники, особенно Образцова. Повторили, так сказать, материал, пройденный год назад.

— Ну и в чём тут принцип? — буркнул Семыкин, продолжая сверлить глазами мою тетрадь, которую я для надёжности прижала рукой. Я ещё не так хорошо его знаю, а он сильный и, между нами, туповатый: непредсказуемое сочетание. Вдруг вырвет тетрадь и, придерживая меня одной рукой, успеет другой что-нибудь бездумно перекатать.

— В чём принцип? Давай подумаем. Вот я занимаюсь математикой. Трачу время. И зачем? Чтобы другие переписывали и получали на халяву оценки, ради которых я работаю? Такой вот принцип.

— Это не принцип. А просто... жадность.

— Могу дать совет: математику можно просто выучить.

— Тебе легко говорить. У тебя есть склонность. А я... Ну не математический у меня ум.

— Склонность? Ты вообще, что ли?.. — Зачем я вообще распинаюсь? Не поняли остальные — он и подавно не поймёт. Нет никакой «склонности», я же сказала: просто занимаюсь. А ты на прошлой неделе один раз в школе появился. С какого перепугу я должна тебе успеваемость обеспечивать?

Пушистые брови Семыкина — на каждой выбрита полосочка — поползли друг к другу, как два недовольных шмеля.

— Я вообще-то на спортивных сборах был. У меня городской чемпионат скоро.

— Ну и молодец, расставил приоритеты. Можно ещё поцеловать бицепсы на удачу, авось поможет решить домашку.

Он вспыхнул.

— Вот ты, Дурова, вроде умная девчонка, но такая... Дурова. — Семыкин встал.

— Ты шоколад забыл.

— Оставь себе. Я такое не ем. Одни трансжиры и сахар.

— А может, стоило бы. Мозг хорошо питает.

— Питай и дальше свой бесценный мозг. Это какая уже конфета за перемену, пятая?

Я напряглась. Но сказала невозмутимо:

— Видишь, сосчитал. А говоришь, математика трудно даётся.

— Уж обёртки твои посчитать могу.

Мои пальцы, придерживающие тетрадь, сразу сжались, смяв обложку. Говоря языком Семыкина, спортивным языком, сейчас он ударил меня ниже пояса. Или так не говорят применительно к девушкам? Уточнять я, конечно, не стала. Кроме фантиков от пяти конфет на парте, есть ещё те, что в рюкзаке...

Семыкин вернулся за свою парту с понурым видом.

— Да уж, Семыкин, — хмыкнула Образцова. — Нашёл кого просить. Дурова — и списать? У неё зимой снега не допросишься. — Она сделала вид, что листает учебник. — Задача! — продекламировала Образцова на публику. — Рассчитайте вектор растущей окружности Дуровой, которая пухнет от жадности...

— При этом надо учесть, что она ещё точит по одной конфете в минуту... — мстительно подхватил эстафету Семыкин.

В классе раздались смешки. Спасибо, Семыкин, что нашёл новую тему для острот. Теперь и конфету съесть при всех не смогу, чтобы не вызвать насмешек. Шутить про

внешность — подло. Да я, бывает, на большой перемене даже в столовую сходить не успеваю, а шоколад питает мозг... Да это моё дело, что я ем, в конце концов!

Я была уверена, что не изменилась в лице, — репетировала реакцию на подобные шуточки. Хотя бы внешнюю. Но оставаться равнодушной внутри не получается.

Всё, что я нашлась сказать:

— У окружности не бывает вектора. Если бы мозг Семыкина не был безнадёжно повреждён стероидами, он бы смог об этом узнать.

Но вот над моей шуткой никто не засмеялся. Сегодня Семыкин официально пополнил стан моих врагов.

Скоро у меня будет грустный юбилей: год, как я приняла решение не давать списывать. Результат: интерес ко мне, который и прежде включался с перебоями, попросту умер. Мой ай-кью — 135, и я умею анализировать факты и делать выводы. Никогда не питала иллюзий на свой счёт. Прекрасно понимала, что доброжелательность одноклассников всегда усиливается перед контрольными, с которыми

я могу помочь... Но то, что, кроме как «списать», во мне никого ничего не интересует, — этого я не знала. «Ты такая умная, — говорили они, — на тебя одна надежда. Ну что тебе стоит». И я давала списать то одно, то другое — и безо всяких шоколадок. Я ведь и правда не жадная, а отличникам вообще-то нужно стараться побольше остальных, чтобы к ним хорошо относились.

Но в прошлом году, когда классная, Любовь Сергеевна, была на больничном, контрольную по алгебре у нас провела другой преподаватель. И заметила, что я, так сказать, делюсь знаниями с одноклассниками. В тот день двойку получила только я — «Потому что карать нужно того, кто даёт списывать». Это была первая моя двойка. Я глупо спросила, как же мне теперь быть? Учительница «смиловилась» и сказала, что так и быть, даст мне шанс загладить свою вину и переписать. «А остальные могут быть свободны».

Они не извинились, не сказали, что им жаль... Уходя с урока, все смеялись! «Дурова — и двойку схлопотала, вот умора!»

Нет, мир не рухнул. И двойку я исправила. Но когда на следующем тесте раздались шепотки: «Слышь, Дурова, подсказки?» —

я произнесла заранее заготовленную фразу: зарабатывать пятёрки и четвёрки они отныне должны своим трудом, а я не буду больше обеспечивать успеваемость другим и тратить свои ресурсы. Мой обоснованный и логичный отказ их... изумил. Тогда-то я услышала все эти «В смысле — не дашь?», «Тебе жалко, что ли?», «Алло, будь человеком!» — произнесённые с выпученными глазами. Аргументы Образцовой были и вовсе «железными»: «Дурова, у меня ведь сегодня день рождения. Ты же не хочешь испортить мне настроение?» — «Прости, Света, — стала я объяснять. — У меня вообще-то приготовлен для тебя другой подарок, а списывать, как я уже говорила, я больше не даю...»

После занятий я пришла к ней на вечеринку — учёба учёбой, но меня же приглашали. Образцова открыла дверь и уставилась на меня как-то странно. За её спиной толпились одноклассники. «Не, вы посмотрите, — сказала именинница. — У неё реально хватило наглости прийти». Я стояла на пороге как оплётанная, с подарком в руках. «Прости, я думала, ты умная и сама поймёшь, что после твоей подлянки тебе тут не будут рады», — пояснила Образцова. Они ещё какое-то время

полюбовались моим растерянным лицом — и дверь захлопнулась, отрезав меня от класса и в прямом, и в переносном смысле.

В тот день я вернулась домой другим человеком. Даже не слова Образцовой меня подкосили, а то, что никто их не оспорил, за меня не вступился. Я никогда не претендовала на всеобщую любовь. Но всегда считала, что как минимум меня в классе уважают. Оказалось, нет. Заплакать удалось только к вечеру, когда, наконец, докатило: без твоих контрольных ты не имеешь никакой ценности в глазах окружающих.

Вообще, я благодарна той учительнице. Она преподала мне отличный урок. Иногда, правда, я и не знаю, может, стоило остаться в неведении. Быть полезной и удобной Викой, с которой, по крайней мере, общаются.

* * *

— Телефоны. Любые гаджеты. Убрали. Пишем контрольную, — раздался знакомый голос.

Я и не заметила, что Любовь Сергеевна уже в классе. Лицо у неё сегодня «я не в духе».

— Любовь Сергеевна! — начал Семкин таким же фальшивым голосом, которым

спрашивал, как у меня дела. — Я бы хотел уточнить по теме прошлого урока...

Она вперила в него недовольный взгляд.

— Уточняй.

— Я не понял.

— Конкретнее.

— Ну, чё вы говорили. Про интеграл.

— Семыкин, мы проходили радикал. А ты даже этого не понял, — в её взгляде и голосе была усталость. — Я уважаю твой оптимизм. Каждый раз перед контрольной ты начинаешь проявлять тягу к повторению пройденного, чтобы сорвать тест. Но я не буду отвлекаться, чтобы объяснить что-то тебе одному.

— Но ваш долг как учителя... — начал Семыкин, и я отметила несвойственную ему сложную речевую конструкцию. Он репетировал этот манёвр. Но, как и в случае со мной, с Любовью Сергеевной он перегнул.

— Долг? — хмыкнула она. — У меня есть какие-то долги перед тобой? А то, что у меня есть долг перед остальными двадцатью пятью учениками, тебя не смущает?

Молчание Семыкина стало минорным.

— То есть ты полагаешь, что я должна наплевать на, допустим, — она сделала вид, что задумалась, — Вику Дурову. Которая идёт

на золотую медаль. Которая стала призёром регионального этапа олимпиады по математике. Которая делает успеваемость не только себе, но и школе. Ты предлагаешь мне оставить Вику без этой контрольной и объяснить тебе, что такое радикал?

Она говорила спокойно, но в голосе звучал металл.

— Открывай тетрадь. Задавать вопросы нужно было раньше. Сейчас ты мне должен продемонстрировать свои знания. Или их отсутствие.

Любовь Сергеевна размашисто набросала на доске задания.

— И чтобы ни звука.

Но звуки через какое-то время прозвучали, и издал их Семыкин.

— Петров, слышь? — услышала я шёпот. Сила лёгких Семыкина не позволяет ему приглушить голос до минимума, я всегда слышу его и через парту. — Подскажи хоть один ответ.

— Нет.

— Будь ты человеком.

И Петров, тряпка, сдался без боя:

— Ответ на первый пример: «Два икс в квадрате». На второй: «Три икс в кубе».

— Спасибо, Петров, на трояк хватит.

«Да чтобы все твои двойки переправить, нужна тысяча трояков».

Я написала всё за двадцать минут. Решение задач для меня — лучшая терапия. Математика никогда не оставляет места сомнениям. Всегда существует единственно правильный ответ, который просто нужно найти. Это в личных отношениях всё непонятно, и ты никогда не знаешь, куда тебя приведут твои решения и поступки.

Шоколадка в красной обёртке манила. Это попытка какая-то, так хочется сладкого. Ощутить прилив дофамина. Но кое-какие выводы я сегодня сделала. Семыкин уже в курсе, какой шоколад у меня любимый. А верхняя пуговка на джинсах две последние недели хоть и застёгивается, но причиняет дискомфорт. И в классе все шутили про мою окружность, так что...

— Сдаём тетради.

Отдавая свою контрольную, Семыкин сказал скромно, но с достоинством:

— Думаю, что-то из темы я всё-таки усвоил. — И добавил, повернувшись ко мне: — И без тебя справился, Дурова.

Любовь Сергеевна глянула в его тетрадь, и брови поползли вверх.

— Семыкин. Ты серьёзно? Написал «два икс в квадрате» — и всё?

— А что? Ответ-то правильный.

— Решение где?

— Я решил в уме.

— Забыл написать «честное слово». Следующий пример ты всё же попытался осилить. Но это что? Почему при сложении $1/2$ и $1/3$ у тебя получилось $2/5$?

— Сложил верхушки отдельно и низы отдельно.

Любовь Сергеевна вдруг стала смеяться. Прижала тетрадь Семыкина к лицу, из-под обложки рвалось бульканье вперемешку с сипением. Плечи мелко подрагивали.

— А-а-а, — пропищала она наконец — как девочка-подросток, а не суровый преподаватель. Стала махать тетрадью, чтобы остудить разгорячённое лицо. — Не могу! Ты меня когда-нибудь убьёшь, Семыкин! За юмор поставила бы пять, но, как ты понимаешь, у нас тут алгебра, так что два.

— Может, натянете на три? — не сдался он. — Мне надо исправить оценку...

— Это не так делается!

— Кажется, я знаю, как объяснить Семыкину радикал, — сказала я, будто бы ни к кому

не обращаясь. — Просто рисуешь дерево с корнями из иксов и игреков.

Над моей тонкой шуткой снова никто не засмеялся. Но я насладились краснотой щёк Семыкина и мысленно присудила себе очко. Стала запихивать учебники в рюкзак. Пользуясь тем, что Семыкин подошёл к шкафу с верхней одеждой и стал выискивать в нём свои вещи, незаметно смахнула туда и шоколадку. Не падать же ей.

Все остальные тетради Любовь Сергеевна собрала, продолжая посмеиваться. Но вдруг стала серьёзной.

— Вика Дурова, задержиись, пожалуйста.

Я слегка оторопела, за все годы учёбы меня ни разу не просили о таком. Когда мы остались вдвоём, Любовь Сергеевна стала вдруг переключать тетради, опустив глаза. Я не помню, чтобы прежде она не знала, как подступиться к неприятному разговору, наша классная всегда режет правду.

— Как вообще дела, Вика? — наконец спросила она.

— Э-э-э. Хорошо.

Она по-прежнему не смотрела на меня. Да что с ней такое?

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	42
Глава 4	65
Глава 5	82
Глава 6	102
Глава 7	121
Глава 8	131

УДК 821.161.1-31-93

ББК 84(2=411.2)6

КТК 710

3-62

Зимова, Анна.

3-62 Выпускной класс / Анна Зимова. — Ростов н/Д : Феникс, 2027. — 157, [3] с. : ил. — (В тренде. Любовь).

ISBN 978-5-222-47709-0

Вика — лучшая ученица в классе. Она твердо намерена получить золотую медаль и поступить в лучший университет на математический факультет, но тут перед ней возникают сразу две проблемы.

Первая — угроза тройки по физкультуре, разрушающая мечты о медали. Вторая — её одноклассник Андрей, который не увлекается, кажется, ничем, кроме спорта, кланчит списать домашку и бесит одним своим присутствием.

Но что, если они могут помочь друг другу? Вика подтянет Андрея по математике и поможет набрать проходной балл на экзамене. Андрей взамен будет тренировать Вику, чтобы она сдала физкультуру. Главные правила сделки — не пропускать занятия и... не влюбляться.

И если с первым правилом Андрей и Вика справляются, то второе неожиданно оказывается непростой задачей.

УДК 821.161.1-31-93

ББК 84(2=411.2)6

ФЗ от 29.12.2010
№ 436-ФЗ

Литературно-художественное издание

Анна Зимова

Выпускной класс

Литературный редактор Екатерина Каграманова

Ответственный редактор Вероника Проскурина

Технический редактор Галина Логвинова

Иллюстрация обложки: Naoki dead (Серикова Алеся)

Шрифты на обложке: Мария Фролова

RU/BY

Выпускной класс. Формат: 84х108/32. Тираж 5 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Изготовлено в России. Дата изготовления: 09.2026. Срок годности не ограничен. Отпечатано в АО «ТАТМЕДИА» Филиал «Полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс»». Юридический адрес: 420097, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академическая, д. 2. Фактический адрес: 420066, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Декабристов, д. 2.

KZ

Бітіру сыныбы. Форматы: 84х108/32. Таралымы 5 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 09.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген. Басылды «ТАТМЕДИА» АҚ. «Идел-Пресс» полиграфиялық-баспа кешені» филиалы. Орналасқан жері: 420097, Ресей, Татарстан Республикасы, Қазан қ., Академическая к-сі, 2 үй. Нақты мекенжайы: 420066, Ресей, Татарстан Республикасы, Қазан қ., Декабристы к-сі, 2 ғимарат.

ISBN 978-5-222-47709-0

© Зимова Анна, текст, 2026

© ООО «Феникс», оформление, 2026

© Naoki dead, иллюстрация обложки, 2026

© Фролова М., шрифты на обложке, 2026